

ры. Приведем его скупые строки: «22 февраля 1945 года лейтенант В. Самойлин под сильным артиллерийско-минометным огнем противника совместно с пехотой форсировал реку Нейсе, занял оборону в 300 метрах от берега реки. В боях на плацдарме командир батареи 120-мм минометов был ранен. В разгар боя лейтенант Самойлин принял батарею.

23 февраля противник предпринял ряд яростных контратак с превосходящими силами пехоты и танков. Товарищ Самойлин, находясь в боевых порядках, одновременно корректировал огонь минометов, находящихся на восточном берегу реки и, подобрав пулемет, лично отражал атаки немцев. Когда противник подходил на близкое расстояние, бойцы и сержанты под руководством лейтенанта Самойлина забрасывали его гранатами. За этот день офицер уничтожил более 30 немецких солдат и офицеров.

24 февраля противник силами до 200 солдат при поддержке 6 танков в ночное время перешел в наступление, стремился сбросить в реку советских солдат. Наши силы иссякли. Противник, несмотря на сильный ружейно-пулеметный и минометный огонь, подошел к нашим позициям и начал забрасывать гранатами. Патронов у бойцов оставалось мало. Получилось замешательство. Тогда лейтенант Самойлин выскочил вперед, стал забрасывать противника гранатами с криком: «За мной!», «За Родину!», «За Сталина!». За ним пошла пехота и артиллеристы. Противник дрогнул и отступил, оставив на поле боя до 150 убитых и раненых солдат, один подожженный танк.

В течение суток 25 февраля 1945 года противник предпринял еще 7 контратак. Товарищ Самойлин по-прежнему воодушевлял бойцов и вел огонь из пулемета. Небольшой плацдарм для дальнейшего наступления наших войск был удержан. В этом очень важна заслуга лей-

тенанта Самойлина». За этот бой офицер был награжден орденом Красного Знамени.

«Я С ПАЛКОЙ БРОСИЛСЯ НА НЕМЦЕВ»

Язык военных документов лаконичен. Он не отражает чувств и переживаний человека на грани жизни и смерти. В наградном листе упущены подробности боев на плацдарме и того, что случилось после. А без этого трудно представить полную картину и драматизм тех февральских дней 1945-го. В этом смысле уникальны воспоминания самого Виктора Васильевича, записанные Н. Пахомовым-Овчинниковым, В. Востриковым, Г. Номоконовым.

«Через неглубокую и неширокую в этом месте реку Нейсе мы переправились вечером и расположились около дамбы. Немец нас здесь не ждал, — вспоминал фронтовик. — Наблюдательный пункт я оборудовал вместе с пехотинцами. Немец сосредоточился напротив нас в лесу, в метрах пятистах. В лесу мы слышали работу двигателя тяжелого танка. Мы обстреляли его из 120-мм миномета, видимо, удалось его серьезно повредить.

Под вечер нам пришлось принять жестокий бой. Около 300 немцев пошли на нас через поле. Я взял командование батареей на себя, т. к. комбата во время переправы ранили в руку. Мы эту атаку отбили. Но у нас погибших солдат было много. Затем нас обстреляла артиллерия, и немцы пошли во вторую атаку, которую мы тоже отбили. Ночью они подползли к самой дамбе и метров с четырех-пяти забросали нас гранатами. Обстановка была такова, что пришлось вызывать огонь артиллерии на себя.

В одной из атак немцы нас обхитрили, зашли с фланга и открыли пулеметный огонь. Началась паника, солдаты стали бежать. Как мне